

СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ МОЛОДЕЖИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПЕРЕМЕН¹

САГАНЕНКО Галина Иосифовна – д-р социол. наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Социологический институт РАН, преподаватель, Санкт-Петербургский университет культуры и искусств. E-mail: saganenko.selina@yandex.ru

СТЕПАНЦОВА Александра Андреевна – выпускница кафедры социологии, Санкт-Петербургский университет культуры и искусств. E-mail: dispair213@mail.ru

СТЕПАНОВА Елена Игоревна – старший научный сотрудник, БГТУ «ВОЕНМЕХ». E-mail: eleste@bk.ru

Аннотация. Работа посвящена изучению перемен в профессиональных предпочтениях школьников в нескольких точках временной шкалы. В 1965 г. было проведено оригинальное исследование ленинградского социолога В.В. Водзинской. Через 30 лет (в 1994–1995 гг.) были выполнены дипломные проекты на базе опроса выпускников пяти школ Санкт-Петербурга. Как и в первом базовом исследовании, использовался тот же формат – список (от 55 до 60) профессий и ряд (от 5 до 8) оценочных критериев, шкала в 10 баллов. Через 50 лет, в 2014 г., реализован дипломный проект А. Степановой (58 профессий и 8 критериев, шкала в 10 баллов). Исследования выполнялись выпускниками-социологами СПбГУ культуры и искусств. При разработке формата исследования каждый раз нужно было решать две основные проблемы: (1) какие профессии включить в список для оценивания (ибо одни профессии исчезали, другие появлялись, а также нужно было сохранять часть профессий как базу сравнения) и (2) по каким критериям оценивать профессии (пополняли список критериев, чтобы уточнить существенные детали ситуации с профессиональными предпочтениями школьников). При этом учитывался еще один серьезный ограничитель – объем предлагаемого школьникам задания (он должен был уложиться за два урока). Задача данной статьи – показать результаты исследования 2014 г. в сравнительном контексте с другими исследованиями, сделать акценты на выявленных переменных.

Ключевые слова: выпускники школ, профессиональные предпочтения, список профессий, критерии оценивания, десятибалльная шкала, изменения в профессиональных предпочтениях, научные профессии, сопоставимый список профессий, профессиональные установки школьников, методология эмпирического исследования

Отечественные исследования профессиональных предпочтений школьников.

В нынешние времена с удовлетворением отмечаешь возможности, которые предоставляет научным работниками Интер-

нет. Поисковые системы дают десятки, а то и сотни ссылок на материалы по любой проблематике, в том числе – по привлекательности профессий у молодежи. Не имея возможности сделать систематический об-

¹ Работа выполнена в рамках проектов: «Основные технологии социологических исследований: изучение их сравнительного потенциала, доказательности, трудоемкости, цены-эффективности», РФФИ, грант №13-06-00828 (рук. Саганенко);

«Сравнительное изучение целевых задач и практик в системах современного образования. Анализ новых принципов эффективного обучения в социологическом контексте», РГНФ 2014, грант № 14-03-00773 (рук. Саганенко);

«Качество технического образования в российском вузе: перспективы профессиональной самореализации в стране и мире», РГНФ 2014, грант № 13-33-01315 (рук. Степанова).

зор ресурсов, отметим несколько характеристик доступного материала по изучению профессиональных предпочтений школьников.

1. Интерес к данной проблеме значительный – не только исследовательский, но и прикладной. Изучаются профессиональные предпочтения выпускников школ (9-х или 11-х классов), представлены также методики, ориентированные на патронаж проблемы адекватного выбора подростками будущей профессии (тестирование, консультирование, обучение и др.).

2. В презентациях эмпирических результатов мы встречаем, как правило, упоминания отдельных профессий «в россыпь». Остаются непроясненными вопросы, сколько предлагалось профессий для оценивания, по каким критериям они отбирались в анкету, так что «сходу» проанализировать материалы зачастую не удастся.

3. Часто не ясно, как звучал сам вопрос, каковы критерии и процедуры самого оценивания.

4. Выборочные материалы с числовыми данными, как правило, подаются не в виде таблицы, а упрятаны перечислениями в текст. Поэтому уяснить суть результатов в конкретном тексте – достаточно утомительная задача; чтобы увидеть данные в сравнении, приходится самому упорядочивать материал по строкам.

5. Ну и самое главное: нет никаких сравнений, материал пестрит, выстроен по разным основаниям, в итоге приращение знания получается минимальным.

И еще один вывод. Нет ответа на главный вопрос: какова же динамика спроса на определенные профессии в современной России? Снижение интереса молодежи к профессиям в сфере науки и образования в начале 1990-х, как видится, является следствием разрушения данной сферы в нашей стране в те годы. И это привело к ситуации «утечки мозгов» – отъезду за рубеж представителей интеллектуальных и профессиональных элит. Еще значительная доля по-

кинувших науку людей стала составной частью «внутренней миграции»: чтобы выжить, люди интенсивно переключались на виды деятельности, не соответствующие их образованию и профессиональной квалификации. Естественно, сложившаяся ситуация в конечном итоге и влияла на профессиональные интересы подрастающей молодежи, стоявшей перед выбором сферы своей трудовой деятельности.

Сейчас, в связи с профилизацией школ, надо проводить изучение проблем профессиональной ориентации дифференцированно, давая определенную квоту разным типам школ. Платное образование также стало вносить значительный вклад в профессиональную мотивацию: раньше слабые ученики не имели серьезных шансов поступить в вузы, тем более на высокорейтинговые профессии, ныне же система образования заинтересована в учащихся любого уровня учебной подготовки, да и само обучение сейчас стало достаточно либеральным: контингент слабых студентов остается в вузе до завершения учебного цикла, «средней руки» студенты выходят из вуза с высокими оценками, пребывая в иллюзии, что они действительно хорошо подготовлены по профессии.

Мы нередко слышим заявления, что отечественное производство остро нуждается в квалифицированных рабочих специальностях. Однако не так давно система подготовки в профессиональных училищах, техникумах, непосредственно на предприятиях рушилась на глазах, и никому не было до этого дела: соответствующие министерства и ведомства никак не собирались реагировать на ситуацию. Так что молодежь перестала проявлять интерес к рабочим профессиям, да и работать стало негде. В итоге, с нашей точки зрения необоснованно, страна потянула почти всю оканчивающую школу молодежь в вузы. А вузы, воспользовавшись сложившейся ситуацией, стали интенсивно открывать привлекательные по звучанию специальности, стреми-

тельно осваивая коммерческую основу обучения.. Что за подготовка стоит, например, за специальностью «Спонсор» (она предлагалась в одном из вузов Петербурга)? А молодежь шла на такие удивительные специальности и платила деньги за такое «экспериментальное» обучение.

На российской почве выросла масса новых занятий, одновременно исчезла значимость множества некогда престижных профессий. Пробные исследования 1994 и 1995 г. на выявление привлекательности профессий у школьников (на примере пяти школ Санкт-Петербурга) обнаружили поразительные результаты: пирамида привлекательных профессий у выпускников школ буквально перевернулась. По данным исследования В.В. Водзинской (1964–1965 гг.), в предпочтениях школьников в те годы «правили бал» научные профессии: первые места занимали профессии научных работников в области физики, радиотехники, химии, математики, биологии [1]. К 1994–1995 гг. все эти профессии в предпочтениях выпускников школ оказались в аутсайдерах, зато феерический скачок «вверх» совершили «экономисты», «бухгалтеры», «продавцы», в прежние годы совсем не котировавшиеся у выпускников советских школ [2]. Нами была предпринята попытка разобраться с изменениями профессиональных предпочтений выпускников 2012 г. в Санкт-Петербурге. Однако результаты привели нас в большое замешательство: обнаружилось, что школьники в большинстве своем вообще не имеют возможности сформировать четкую профессиональную и трудовую мотивацию и в ситуации крайней неопределенности вынуждены принимать случайные решения [3].

Недавно у нас появилось новое предположение – падение у молодежи интереса к работе в науке и образовании, к традиционным занятиям, возможно, определяется в том числе новыми перспективами самореализации человека в современном мире, которых появляется все больше и которые

пока мало развиты в нашей стране. Системы профессиональной поддержки не реагируют на изменение ситуации, а исследователи эти перемены чувствуют, но не затрагивают в своих исследованиях.

Инструменты эмпирического изучения таких новых коллизий российским социологам пока малопонятны. Между тем за рубежом такие исследования уже ведутся. Одно из них, описанное в книге Криса Гильбо «Стартап за \$100», построено на выявлении автором в 60–70 странах примеров распространяющегося формата массовой самореализации людей, связанной с мало затратным открытием собственного дела. При минимуме времени и средств люди смогли организовать свои ресурсы, получив при этом свободу самореализации и достаточные средства для жизни и развития своего бизнеса. Таких случаев автор собрал 1500, стал их изучать, описывать и проводить востребованные семинары. В принципе, с такими примерами личностной и профессиональной самореализации полезно было бы познакомиться каждому [4]. Привлекательный материал, способствующий формированию действенных установок на результативность, содержится также в книге Джеффа Колвина «Талант ни при чем. Что на самом деле отличает выдающихся людей?» [5]. Вообще, сейчас много вдохновляющих книг и материалов – жаль, что в наши годы их практически не было.

В настоящее время в нашей стране складывается парадоксальная ситуация: сама система образования и выпускники вузов способствуют дисбалансу на рынке труда. Работа не по специальности становится повсеместно распространенной нормой, что порождает разные социальные аномалии. Чем больше людей получают профессии, которые не пользуются достаточным спросом, тем сильнее проявляется проблема депрофессионализации. На данный момент расширяется платное образование, молодые люди в большинстве своем после окончания школы ориентируются исклю-

Таблица 2

Средние оценки и ранги профессий по восьми критериям
(О – оценки, Р – ранги)

Критерий	Привлекательность		Доступность		Осведомленность		Заработок		Стабильность		Важность		Перспективность		Престижность		Ср. зн.
	О	Р	О	Р	О	Р	О	Р	О	Р	О	Р	О	Р	О	Р	
Профессия																	
Бизнесмен	6,6	1	5,2	1	7,4	3	8,3	1	6,1	25	6,7	24	7,8	1	7,8	1	7,0
Архитектор	6,2	2	3,8	21	7,2	10	7,4	6	6,4	15	7,7	3	7,3	3	7,0	4	6,6
Проф. спортсмен	5,8	3	4,5	9	8,2	1	7,5	5	6,1	26	6,7	24	7,0	6	7,0	4	6,7
Юрист	5,7	4	4,6	7	7,1	12	7,6	4	7,1	3	7,5	5	7,2	5	7,0	4	6,5
...
Максимум	6,6		5,2		8,2		8,3		7,7		8,2		7,8		7,8		7,5
Минимум	2,2		1,8		4,2		2,9		4,3		3,9		2,9		2,6		3,1
Средняя	4,0		3,4		6,4		5,8		5,9		6,2		5,7		5,3		5,3

Отношение к профессиям и занятиям в обществе позволяет выявить не только непосредственное восприятие профессий, но и разнообразные характеристики общества. Исследование профессионального выбора и предпочтений населения требует серьезных усилий, и данной проблемой занимаются многие исследователи [7; 8].

Представляет интерес рассмотреть восемь профессий из опросного списка, имеющих непосредственное представительство в школьных дисциплинах. Особое внимание уделено именно этому ряду профессий в связи с тем, что в середине прошлого века наука в стране была хорошо развита и ее отрасли напрямую были связаны с базовыми школьными дисциплинами. Тогда значительная масса выпускников школ уверенно выбирали себя профессии физика, химика, биолога, математика. Все было просто и эффективно – и для школьника, и для общества.

По каждому критерию подсчитан средний балл по совокупности из 58 профессий, и мы видим, что эти средние из средних существенно разнятся: от 3,4 («доступность») до 6,4 («осведомленность»). Получается, что оценки по доступности респонденты ставят более «скупо», т.е. оценивают свой шанс оказаться задействованными в каждой из названных профессий очень

низко. Также были подсчитаны средние баллы для каждой профессии по совокупности восьми критериев. В итоговых нижних строках записаны максимальные и минимальные средние значения по каждому критерию. Так, по критерию «привлекательность» минимальный балл составляет 2,2, а максимальный – 6,6, тогда как по «важности для общества» минимальный – 3,9 и максимальный – 8,2.

Можно отметить отсутствие у выпускников вообще высоких оценок по критерию «привлекательность» профессий; так, средняя в 4,0 – одна из самых низких среди восьми критериев. В первой пятёрке по привлекательности мы имеем следующие профессии/занятия: бизнесмен – 6,6, архитектор – 6,2, профессиональный спортсмен – 5,8, юрист – 5,7, переводчик – 5,5. Между этими оценками нет большой разницы, то есть в данной ситуации среди профессий нет «признанных лидеров», привлекательных для большинства школьников. И такой результат получен в достаточно однородной социальной среде – учащиеся 11-х классов успешной школы (одна из лучших школ Фрунзенского района Санкт-Петербурга). Лишь «бизнесмен» и «архитектор» получили здесь оценки выше 6 баллов (оценки определены нами как «высокие»), однако эти профессии не имеют прямого отноше-

Таблица 3

Попарные корреляции критериев оценивания

	Привл.	Доступн.	Осведомл.	Зарботок	Стаб.	Важн.	Персп.	Престиж.
Привлекательность		0,77	0,53	0,79	0,43	0,44	0,81	0,87
Доступность	0,77		0,60	0,52	0,32	0,21	0,48	0,54
Осведомленность	0,53	0,60		0,38	0,35	0,43	0,4	0,38
Зарботок	0,79	0,52	0,38		0,42	0,28	0,89	0,89
Стабильность	0,43	0,32	0,35	0,42		0,68	0,61	0,48
Важность	0,44	0,21	0,43	0,28	0,68		0,54	0,45
Перспективность	0,81	0,48	0,4	0,89	0,61	0,54		0,91
Престижность	0,87	0,54	0,38	0,89	0,48	0,45	0,91	

ния к специфике обучения в данной школе. С другой стороны, по сравнению с исследованием 2012 г. привлекательность профильных дисциплин этой школы (профиль – «английский язык») значимо подросла.

В ходе исследования была выявлена низкая оценка респондентами своих возможностей попасть в разные сферы профессиональной занятости, а также низкие оценки привлекательности множества профессий. При этом оказалось, что эти две разные по сути оценки достаточно высоко коррелируют друг с другом. Это говорит о том, что молодые люди нынче находятся в сложной ситуации самоопределения. Повидимому, это связано с перманентными трансформациями в сфере образования и со сменой котировок профессий, происходящей за последние годы.

По данным таких исследований интересно выявить, что представляет «привлекательность» профессий для современных школьников, с какими критериями она взаимосвязана. Наиболее высоко «привлекательность» коррелирует с «перспективностью» и «престижностью», а также «зарботком» и «личностной доступностью» профессий (табл. 3). И так же, как и в 1995 г., оценки привлекательности профессий совсем не коррелируют с оценками их важности для общества и оценками их стабильности в обществе.

В настоящее время профориентационная работа в службах занятости проводится со взрослыми, в то время как в школах ею заниматься перестали. И это огромное упущение, поскольку у подрастающего поколения не формируются объективные представления о запросах профессиональной сферы и собственных ресурсах. В результате профессиональный выбор происходит в ситуации высокой неопределенности, носит случайный характер, что имеет далеко идущие последствия как для личности, так и для общества в целом. В частности, это в итоге объясняет слабую мотивацию молодежи к получению знаний, нежелание работать по полученной специальности, частую смену места работы. Представим анализ оценок применительно к «школьным профессиям», выделив их в отдельную таблицу (табл. 4). (Напомним: раньше «школьные дисциплины» рассматривались учащимися как их будущие профессии в сфере науки).

Анализ оценок «школьных профессий» представляется интересным в нескольких аспектах: во-первых, в принципе важно понять общее отношение школьников к учебным дисциплинам, чтобы осознать диссонанс между содержанием обучения и восприятием учащимися своих перспектив, во-вторых, он позволяет выявить, как представлена в профессиональ-

Таблица 4

Котировка «школьных» профессий у выпускников школ (О – оценки, Р – ранги)

Критерий	Привлек.		Доступн.		Осведом.		Зараб.		Стабильн.		Важн.		Персп.		Престиж.		Ср. зн.
	О	Р	О	Р	О	Р	О	Р	О	Р	О	Р	О	Р	О	Р	
Профессия																	
Преп. ин. яз.	4,9	14	4,7	5	7,3	7	5,5	33	6,3	20	7,2	8	5,8	31	6,1	12	6,0
Биолог	4,1	26	3,0	37	5,7	48	4,7	47	5,3	44	7,0	15	5,6	32	4,9	37	5,0
Преп. рус. яз.	3,6	37	3,2	34	6,7	21	5,1	40	6,2	22	7,2	9	5,4	37	5,2	32	5,3
Физик	3,4	41	2,8	42	5,8	47	5,1	39	5,6	38	5,9	33	5,3	39	5,1	33	4,9
Преп. ср. школы	3,3	42	2,7	45	6,7	23	4,9	45	6,4	16	6,9	18	5,5	36	4,8	38	5,2
Историк	3,3	44	2,5	49	6,0	43	4,8	46	6,2	21	5,7	35	5,2	41	4,6	40	4,8
Географ	3,2	45	2,4	50	5,5	50	4,5	53	5,5	41	5,7	36	4,5	50	4,2	46	4,4
Математик	3,1	46	2,5	48	6,9	15	5,0	42	5,7	36	6,2	27	4,8	47	4,0	47	4,8
Химик	2,7	49	2,3	52	5,0	55	4,9	43	5,2	48	6,1	29	4,9	43	4,3	44	4,4
Максимум	4,9		4,7		7,3		5,5		6,4		7,2		5,8		6,1		6,0
Минимум	2,7		2,3		5,0		4,5		5,2		5,7		4,5		4,0		4,4

ном выборе выпускников доля учебных дисциплин. Речь может идти не обязательно о выборе именно подобной профессии, но и о том, осознается ли вклад этих школьных дисциплин в определенные профессии (например, архитектора, строителя, дизайнера).

Профессии упорядочены по величине оценок их привлекательности. «Школьные профессии», по данным опроса, в среднем котируются достаточно низко (во втором столбце каждого критерия представлены ранги профессий по критерию в общем списке из 58 позиций). По всем критериям ранги этих профессий находятся в нижнем диапазоне оценок, располагаясь, например, по «привлекательности» – в последней четверти мест – от 37 до 49; исключение по всем критериям имеет только «преподаватель иностранного языка» и в двух случаях «биолог».

Шансы оказаться работником этой профессии оцениваются лишь 34–52 местами, даже свою осведомленность об «учительских»/ «школьных» профессиях школьники оценили в итоге низко: 43-м, 47-м, 48-м, 50-м, 55-м местом, заработка по ним совсем невысоко – от 39-го до 53-го места (даже учитель иностранного языка занимает у них только 33-е место). «Перспективности» в этих профессиях школьники не

обнаруживают, «престиж», по оценкам, тоже очень скромный. Если сложить и усреднить места по восьми критериям, выставленным «школьным профессиям», то получаются следующие итоговые средние места: учитель иностранного языка – 16-е, учитель русского языка – 29-е, учитель средней школы – 33-е, биолог – 35-е, математик – 38-е, историк – 40-е, химик – 45-е, географ – 47-е.

Кстати, самой низкой «важностью» для развития общества оценены нынче географ, историк, физик, химик, математик. Возникает вопрос: откуда такое низкое оценивание, ведь в данном опросе школьники не выбирают эти профессии *для себя*, а оценивают их общую значимость *для общества?* (Конечно, чтобы посмотреть на детали результатов, полезно было бы иметь под рукой всю таблицу – все 58 профессий с оценками по всем 8 критериям. Но увы! – эту таблицу не выдержит формат журнала.)

Также хочется отметить, что в сравнении с исследованием 2012 г., которое проводилось среди выпускников той же школы, оценки «школьных профессий» почти не изменились по всем критериям, однако по критерию «важность» они все-таки определенно выросли.

Сравнение оценок из разных исследований (1965, 1995 и 2014 гг.)

В данном разделе сравниваются результаты опроса выпускников школ, осуществленного В.В. Водзинской в 1964–1966 гг. в Ленинграде и Ленинградской области, и результаты опросов 1995 г. и 2014 г., последние два проведены под руководством Г.И. Саганенко.

Посмотрим на короткий список из 24 профессий, совпадающих в исследованиях 1964 и 1995 гг. Изменения в предпочтениях выпускников школ будем устанавливать простым способом – по изменению места профессии по критерию «привлекательность» в двух исследованиях. Вот как выглядит это сравнение (рис. 1).

Профессии ранжированы от тех, что больше других потеряли/ухудшили свои места, – они стартуют снизу. Так, больше всех других потерял в привлекательности для респондента «физик» – с первого места в списке из 80 профессий в исследова-

нии 1965 г. он опустился на 49-е в списке из 55 профессий в исследовании 1995 г. В исследовании 2014 г. «физик» сохраняет свою позицию (41-е место в списке из 58 профессий). Для наглядного восприятия перемен приводится таблица изменений на интервалах в 30 и 50 лет (табл. 5).

Итак, можно сделать вывод, что профессии «научного характера» после длительного (до середины 60-х гг.) пребывания в статусе престижных начали терять свою привлекательность и к середине 1990-х оказались «на дне», там и пребывают до сих пор (конечно, надо иметь в виду, что мы имеем дело с оценками школьников гуманитарной школы). В последнее время несколько поднялась лишь привлекательность профессии «биолог». Можно также отметить, что привлекательность востребованных в голодные 1990-е гг. «сытых» профессий (экономиста, бухгалтера, продавца) ныне ощутимо снизилась.

В целом получается, что профессио-

нальные предпочтения нынешних выпускников школ представляют собой весьма противоречивый конгломерат. Думается, что мы имеем здесь различные эффекты перехода на ЕГЭ: школьники в условиях неопределенных критериев не имеют возможности выработать для себя четкие предпочтения, даже будучи уже накануне выпуска из стен школы. Например, парадоксально, но выпускники языковых школ (француз-

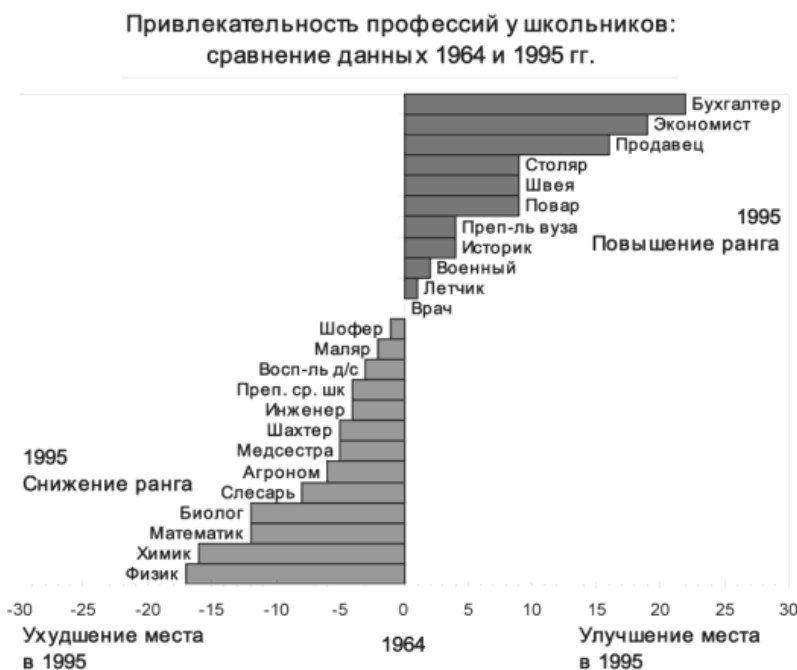

Рис. 1. Диаграмма «потерь» и «приобретений»: выпускники школ оценивают привлекательность профессий на интервале в 30 лет

Таблица 5

Динамика изменения рангов некоторых профессий

Годы / Профессия	1965 год (из 80 профессий)	1995 год (из 55 профессий)	2014 год (из 58 профессий)
Физик	1	49	41
Химик	6	50	49
Математик	4	41	46
Биолог	10	48	26
Экономист	61	2	10
Бухгалтер	77	14	22
Продавец	75	27	53

ских особенно) редко выбирают иностранный язык для сдачи ЕГЭ. Сейчас это можно изучать по выложенным в Интернете результатам ЕГЭ по школам и районам. Наверное, поэтому в 2012 г. привлекательность профессии преподавателя иностранного языка у выпускников английской школы оказалась всего лишь на 28-м месте².

Ведь сейчас нужно заранее, почти за год, заявлять о выбранных для сдачи ЕГЭ дисциплинах и последние один-два учебных года перед выпуском посвятить примитивному тренингу, чтобы затем «щелкать» ответы на вопросы во время экзамена. Надо еще учесть, что школьников нынче обучают в двух принципиально разных форматах: многие годы обучение проходит в «классическом варианте», а последние два – в форме натаскивания на «знания-ответы» в формате ЕГЭ. (Так, изучив досконально характер вопросов-ответов в ЕГЭ по географии за 2012 г. по всем тренировочным вариантам (их было 31), в той части, что касается сравнения стран мира по простейшим критериям, уверенно заявляем, что они не предусматривают сносного систематического знания географии).

Школьники с неоформившимися предпочтениями так или иначе поступают в

вузы, и масса усилий будет тратиться на то, чтобы профессиональную подготовку первокурсников поставить на какое-то более или менее надежное основание. Не каждый преподаватель способен этим заниматься. Несомненно, что в такой ситуации будет израсходовано много усилий и времени впустую, и часть выпускников школы так и не получит разрешения своих проблем в области профориентации, да и уверенности в осознании самого себя в этом мире.

Надо также иметь в виду, что в советское время обучение в школах было примерно равного качества в разных городах страны. Приведу в этой связи высказывание физика Андрея Гейма (Нобелевского лауреата 2010 г. за открытие и исследование графена), окончившего школу в Нальчике: «Среди выпускников столичных школ я никогда не чувствовал себя провинциалом. Не знаю, быть может, в районных, сельских школах учителя были послабее, но в Москве и Нальчике уровень образования в те годы был примерно одинаковым»[9].

В те годы не было значительной дифференциации школ по их предметной направленности. И потому тогда социологами изучались профессиональные ориентации вы-

² Архитектор – 1, Юрист – 2, Агент продаж – 3, Милиционер – 4, Экономист – 5 – ничего себе «пятерочка лидеров» у выпускников английской школы 2012 г., а преподаватель иностранного языка занял всего лишь 28-е место! Тогда-то мы и воскликнули: ничего не понимаем в мотивации современных школьников при оценивании предпочтительных занятий! (Курсовой проект А. Степановой на третьем курсе).

пускников школ в целом. Сейчас из-за профилизации школ и введения ЕГЭ ситуация с профессиональной ориентацией выпускников школ существенно изменилась. Предпочтения школьников «математических», «языковых» или «медицинских» школ существенно разнятся и, естественно, отличаются от предпочтений школьников «рядовых» школ.

Определенность в выборе профессионального образования, по существу, сводится к написанию экзаменационного задания по конкретному ЕГЭ и, более того, фактически привязывается в итоге к полученным на экзамене оценкам. Ситуация доступности множественного выбора (право подавать заявления с результатами тестов сразу в три вуза и на три специальности одновременно) лишь усиливает для многих ситуацию затяжной неопределенности, обнаруженную в данном исследовании.

В принципе, чтобы действительно оценивать происходящие перемены в сфере привлекательности профессий и перспектив профессионального выбора, исследования надо бы проводить систематическим образом и в объемах, как минимум, в 15–20 раз больше нашего. Сейчас, в связи с профилизацией школ, надо проводить изучение проблем профессиональной ориентации дифференцированно, давая определенную квоту разным типам школ. Следовало бы проводить мониторинг ситуации, по крайней мере, в двух временных точках – примерно в начале выпускного года и буквально перед самыми экзаменами – это позволило бы зафиксировать степень неопределенности мотивации и форсированное формирование школьниками профессионального выбора буквально накануне выпуска из школы. При хорошо организованном исследовании и наличии средств можно было бы изучать, как меняется отношение молодежи к различным профессиям. Подобные опросы можно проводить систематически через определенные промежутки времени – для более масштабного сравнения и оценки происходящих пе-

ремен. Результаты такого рода исследований могут послужить основой для изучения динамики изменений интересов современной молодежи в контексте общемировых или отечественных процессов, в том числе – направленности школьных программ обучения. Тогда благодаря полученным данным мы могли бы иметь возможность строить определенные прогнозы. Отсюда можно сделать вывод: актуальность изучения данной проблематики остается весьма и весьма высокой.

Литература

1. *Водзинская В.В.* О социальной обусловленности выбора профессии // Социальные проблемы труда и производства: Советско-польское сравнительное исследование. Москва–Варшава, 1969.
2. *Саганенко Г.И., Гаврилушкина Т.В., Филиппов А.И., Шахбазова Н.А.* Престиж научных профессий у молодежи // Международная школа социологии науки и техники. СПб, 1998.
3. *Саганенко Г.И.* Наука и образование в российских макро- и микрокоординатах (Ч. 1) // Социология науки и технологий. 2013. Т. 4. № 2. С. 90–104.
4. *Гильбо К.* Стартап за 100\$. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 228 с.
5. *Колбин Дж.* Талант ни при чем. Что на самом деле отличает выдающихся людей? М.: Альпина бизнес букс, 2012. 256 с.
6. *Саганенко Г.И.* Многообразие возможностей социологического изучения сферы образования. Ч. 2. Прикладные технологии в социологическом изучении сферы образования. СПб.: ГНУ «ИОВ РАО», 2005. 157 с.
7. *Зубок Ю.А., Чуров В.И.* Отношение молодежи к образованию как фактор повышения эффективности подготовки высококвалифицированных кадров // Социс. 2012. № 8. С. 103–111.
8. *Каюмов А.Т.* Учащаяся молодежь крупного индустриального города о престиже профессий // Социс. 2013. № 8. С. 87–95.
9. *Гейм Андрей.* Интервью «Известиям». URL: <http://www.russkie.org/index.php?module=fullitem&id=19486>

Статья поступила в редакцию 08.12.2014.

PROFESSIONAL PREFERENCES OF YOUNG PEOPLE AS AN INDICATOR
OF SOCIAL CHANGES

SAGANENKO Galina I. – Dr. Sci. (Sociology), Prof., leader research scientist of the Sociological Institute of the RAS, lecturer, St. Petersburg State university of Culture and Arts, St. Petersburg, Russia. E-mail: saganenko.selina@yandex.ru

STEPANTSOVA Alexandra A. – Graduate student of the Sociology Dept., St. Petersburg State University of Culture and Arts, St. Petersburg, Russia. E-mail: dispair213@mail.ru

STEPANOVA Elena I. – Senior researcher, the Baltic State Technical University «VOENMEH», St. Petersburg, Russia. E-mail: eleste@bk.ru

Abstract. The article is devoted to studying of changes in professional preferences of graduates of schools in several points of time. In 1965 there was held an original empirical research of Leningrad sociologist Vera Vodzinskaya. 30 years later, in 1994-1995, the diploma projects on the basis of surveys of graduates of 5 schools of St. Petersburg were carried out. As in the first basic research there was used a list format (from 55 to 60 units) professions, a set of estimation criteria (from 5 to 8), a scale with 1-10 points. In 50 years, in 2014, the diploma project of Aleksandra Stepantsova was realized (58 professions, 8 criteria, and a 10-points scale). Research studies were carried out by graduates – sociologists of S.-Petersburg State University of Culture and Arts. When preparing a format of survey every time it was necessary to solve two main problems: (1) which professions to include into a list for estimation (because one part of professions disappeared, others appeared, and also it was necessary to keep a part of professions as a base for comparison) and (2) what criteria to use for estimating professions (it was required to fill up the list of criteria in order to specify essential details of a situation with professional representations of modern graduates of schools). There is also one more serious limiter exists – the volume of the task offered to school students (it is possible to use only two lessons for the survey – 90 minutes). The aim of this article is to represent the results of research-2014 in a comparative context with other researches, to mark emphases on the changes revealed.

Keywords: school graduates, professional preferences, list of professions, evaluation criteria, ten-point scale, changes in professional preferences, scientific professions, comparable list of occupations, 50 years interval, changes in professional attitudes of school leavers, methodology of empirical research

References

1. Vodzinskaya V.V. (1969) [About social conditioning of profession choice]. *Sotsial'nye problemy truda i proizvodstva: Sovetsko-pol'skoe sravnitel'noe issledovanie* [Social problems of labor and production: the Soviet-Polish comparative study]. Moscow-Warsaw. (In Russ.)
2. Saganenko G.I., Gavrilushkina T.V., Filippov A.I., Shakhbazova N.A. (1998) [Prestige of scientific professions among young people]. *Mezhdunarodnaya shkola sotsiologii nauki i tekhniki* [International school of sociology of science and technology]. St. Petersburg. (In Russ.)
3. Saganenko G.I. (2013) [Science and education in Russian macro- and micro-coordinates (Part 1)]. *Sotsiologiya nauki i tekhnologii* [Sociology of Science and Technology]. Vol. 4, no. 2, pp. 90-104. (In Russ.)
4. Guillebeau Chris (2013) *Startup za 100\$* [The \$ 100 Startup]. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber Publ., 228 p. (In Russ.)
5. Colvin G. (2012) *Talant ne pri chem*. [Talent is overrated. What really separates world-class performers from everybody else]. Moscow: Alpina business buks, 256 p. (In Russ.)
6. Saganenko G.I. (2005) *Mnogoobrazie vozmozhnostey sotsiologicheskogo izucheniya sfery obrazovaniya. Chast' II. Prikladnye tekhnologii v sotsiologicheskom izuchenii sfery obrazovaniya* [Variety of opportunities for sociological study of education. Part II. Applied technologies in the sociological study of education]. St. Petersburg: GNU «IOV RAO» Publ., 157 p. (In Russ.)

7. Zubok Yu.A., Chuprov V.I. (2012) [Young people's attitudes to education as a factor in increasing the effectiveness of the training of highly qualified personnel]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies], No. 8, pp.103-111 (In Russ.)
8. Kayumov A.T. (2013) [Young students of a large industrial city about prestige of professions]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies], No. 8, pp. 87-95. (In Russ.)
9. Gaim Andrey. Interview to "Izvestia". Available at: <http://www.russkie.org/index.php?module=fullitem&id=19486> (In Russ.)

The paper was submitted 08.12.2014.

ВРЕМЯ В ЖИЗНИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА ГЛАЗАМИ СОЦИОЛОГОВ

АМБАРОВА Полина Анатольевна – канд. социол. наук, доцент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. E-mail: borges75@mail.ru

ЗБОРОВСКИЙ Гарольд Ефимович – д-р филос. наук, профессор, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. E-mail: garoldzborovsky@gmail.com

***Аннотация.** Анализируются результаты качественного исследования темпоральных стратегий поведения представителей научно-педагогического сообщества вузов. Темпоральные стратегии поведения представлены в разрезе когнитивного, эмоционального и поведенческого аспектов с помощью метода глубинного полуструктурированного интервью. Темпоральные стратегии поведения преподавателей вузов рассматриваются как особый способ формирования и реализации их человеческого капитала.*

***Ключевые слова:** социальное время, темпоральные стратегии поведения, темпоральное сознание, научно-педагогическое сообщество*

Социальное время является важной характеристикой жизнедеятельности представителей научно-педагогического сообщества и представляет собой чрезвычайно сложное и динамичное явление. Об этом свидетельствуют результаты исследований, опубликованные в статьях ряда российских авторов [1–5]. Темпоральная организация профессиональной, повседневной, досуговой и иной деятельности преподавателя вуза имеет свою специфику, которая зачастую выступает маркером социально-профессиональной общности, к которой он принадлежит. Четко выраженное почасовое измерение педагогического труда, неравномерное распределение годовой, семестровой, недельной учебной нагрузки, ненормированность рабочего вре-

мени, в целом напряженный труд в течение 10 месяцев, отчасти компенсируемый большим отпуском, взаимопроникновение рабочего и свободного времени, подчиненность особым ритмам, связанным с семестровой структурой профессиональной деятельности и мероприятиями учебного плана и т.п. определяют место научно-педагогического сообщества в социальной структуре общества и специфику взаимодействия его членов с социальным окружением.

Принимая во внимание значимость фактора времени в жизни преподавателей вуза, мы сформулировали в качестве предмета изучения особенности, противоречия и факторы формирования и реализации темпоральных стратегий их поведения¹. Полагаем, что полученные результаты одина-

¹ Исследование проведено при поддержке РГНФ, проект № 14-03-00072 «Нелинейная динамика социального времени в зеркале темпоральных стратегий поведения городских социальных